

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Институт «Высшая школа журналистики и массовых коммуникаций»

На правах рукописи

АКБЕРОВ Рустам Гурбанович

**Типологические особенности журнала «Крокодил» в период
НЭПа**

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

по направлению «Журналистика»

(научно-исследовательская работа)

Научный руководитель –

Доктор филологических наук,

профессор Г.В. Жирков

Кафедра истории журналистики

Очная форма обучения

Вх.№ _____ от _____

Секретарь _____

Санкт-Петербург

2017

Содержание

Введение.....	3
ГЛАВА 1: История создания журнала “Крокодил” и его эволюция в период нэпа.....	7
1.1 Предпосылки к НЭПу.....	7
1.2 Понятие сатиры и становление сатирической журналистики после октябрьской революции.....	10
1.3 Рабочая газета и история создания «Крокодила».....	13
1.4 Цели и традиции «Крокодила»	21
1.5 Красно-крокодиля редакция.....	26
ГЛАВА 2: Анализ содержания журнала «Крокодил» в период 1922-1927.....	29
2.1 Рубрики журнала «Крокодил».....	29
2.2 Герои и образы на страницах «Крокодила».....	33
Заключение.....	42
Приложение.....	50
Список литературы.....	56

Введение

Тема настоящего исследования актуальна, так как помогает нам глубже понять и повлиять на окружающую нас историческую действительность. Изучив историю сатирической журналистики в СССР в 1920-е годы, определив ее основные особенности и приняв во внимание все недочеты, мы можем повлиять на развитие сатиры в современной России. Если современная сатира переймет самые удачные приемы, которые использовали в своем творчестве писатели-сатирики 1920-х годов, это существенно обогатит ее эстетическое и культурное содержание. Ни для кого не секрет, что в настоящее время жанр сатирической журналистики переживает не лучшие времена. Подробно выяснив причины необычайного подъема сатиры в 1920-е гг. в СССР, мы, возможно, сможем понять, как возродить к жизни в современных условиях этот жанр, которые многие считают погибшим, в первую очередь из-за крайне низкого качества сатиры в аудиовизуальных СМИ. Не смотря на то, что каналы передачи информации у современных телевизионных сатириков и сатириков 1920-х гг. разнятся, общность жанра оставляет большое поле для развития творчества. Еще одна сфера, в которой мы можем использовать результаты данного исследования - это повседневная жизнь современного российского общества. Как известно, представленная в данном исследовании историческая эпоха 1922 - 1927 гг. была наполнена большими потрясениями для страны и ее населения. В первую очередь, в деревнях и городах наблюдалась крайняя неустроенность быта. Дефицит продовольствия порой принимал чудовищные масштабы, от голода вымирали целые деревни, в городах было большое количество голодных беспризорных детей. То, что именно в эту тяжелую эпоху в голодной стране расцвела сатира и то, каким юмором наполнены материалы в сатирических журналах, зачастую писавшиеся авторами в крайне неблагоприятных бытовых условиях - все это достойно того, чтобы стать примером для потомков. Очевидно, что в настоящее время те условия, в которых живут люди в городе и деревне

намного лучше условий начала прошлого века. Приняв во внимание стойкость духа, мужество советского народа и то, что он нашел в себе силы отнестись с юмором к тем тяготам, которые преподнеси ему судьба, мы сможем пересмотреть свои взгляды на окружающую действительность. Пример чужого мужества и воли к жизни, желание людей жить и шутить даже при самых неблагоприятных обстоятельствах станет отличными стимулом для того, чтобы переоценить актуальные на данный момент проблемы и найти в себе силы справиться с ними, пошутить над своими трудностями, вместо того, чтобы предаваться отчаянию. Современная сатира также может использовать опыт изданий того времени, чтобы обогатить свой жанрово-тематический потенциал. Библиографический анализ литературы, посвященной истории сатирической журнала "Крокодил" в 1922-1927 гг. показал, что по данной теме исследования почти не проводились. Современных источников нам найти не удалось, а те исследования, которые были опубликованы в советский период, зачастую не отвечают современным требованиям и нарочито искажают информацию с целью ее подстраивания под существующую в то время идеологическую модель. Среди всех исследований особенно стоит выделить труд Стыкалина С. И. и Кременской И. С. Под названием «Советская сатирическая печать. 1917-1963», вышедший в Москве в 1963 году. Авторы провели огромную работу, собрав в одном исследовании каталог всех сатирических изданий, выходивших когда-либо в СССР. Каждому изданию посвящена отдельная глава, в которой дается краткий анализ содержания, выходные данные (количество страниц, наличие иллюстраций и т.п.). Наиболее значительным изданиям уделено больше внимания, описан редакторский состав, приведены иллюстрации с примерами страниц и карикатур. Данное издание стало основным при первичном отборе материала для исследования, а также служило незаменимым подспорьем на протяжении всего его периода. Еще один очень важный труд, использованный нами в данном исследовании это работа Л. Ф. Ершова «Советская сатирическая проза 20-х годов», которая увидела свет в

Москве в 1960 году. В данной работе нас в первую очередь интересует глава II, целиком посвященная истории советских сатирических журналов 1920-х гг и журнала "Крокодил" в том числе. Впрочем, данное исследование, хоть и является самым полным из всех изученных нами по данной теме, не всегда позволяет на него опираться в своей работе. Связано это с тем, что многие суждения Ершова очень субъективны, критика зачастую беспочвенна, а похвала не имеет под собой достаточных оснований. При оценке качества журналов он опирался в первую очередь на их идеологическую четкость и не принимал во внимание художественную и литературную ценность материала. Это можно оправдать временем, в которое создавалась данная работа, но в нашем исследовании идеология не имеет решающего значения, поэтому при оценке качества литературного наполнения журнала мы не опирались на суждения Ершова и были свободны в своем мнении. Все остальные источники, изученные нами, либо не содержали в себе оригинальной информации, либо сами были основаны на двух вышеприведенных исследованиях.

Научная новизна нашего исследования это одна из основных его особенностей, т.к. при работе было выявлено полное отсутствие современной (изданной после перестройки) литературы по истории сатирической журналистики в СССР. А те работы, которые были изданы в Советском Союзе, крайне немногочисленны и содержат множество недостатков идеологического характера.

Главная цель исследования - Восполнение знаний в области истории сатирической журналистики СССР XX века. 1920 гг., типологизация сатирического журнала "Крокодил", выходившего в 1920-е гг.

Задачи исследования:

- Определить тип журнала "Крокодил", приняв во внимание его жанровую структуру, основные темы журналистских материалов, а так же предполагаемую целевую аудиторию.

- Проанализировать основные сатирические журналы, выходившие в СССР в 1920-е годы и определить их тип
- Проследить изменения типа сатирического журнала с течением времени, а также выяснить причины этого изменения
- На основе сопоставления определить сходство и различие между дореволюционными сатирическими журналами и журналом "Крокодил" периода новой экономической политики.

Объектом исследования является сатирический журнал "Крокодил", выходивший в СССР в период нэпа.

Предметом исследования являются проблемно-тематические, жанровые особенности сатирических изданий, степень взаимодействия журналов с читателем.

Хронологические рамки исследования - с 1922 (возникновение первых советских сатирических изданий) по 1927, когда вследствие репрессивных мер партийного руководства было закрыто большинство сатирических изданий. Исследование проводилось с помощью историко-сравнительного метода и контент-анализа.

На защиту выносятся следующие положения:

1. В период с 1918 по 1927 год в СССР сформировываются два основных типа сатирических журналов - это традиционный и новый тип журнала. Основными типовыми особенностями является жанровая структура издания, его тематическое содержание, а также степень контакта с читателем.
2. В ходе исторического процесса новый тип сатирического журнала постепенно теряет свои типологические признаки, все больше становится похож на журнал традиционного типа. Структура работы: работа состоит из введения, двух глав, в первой главе четыре параграфа, во второй два параграфа, заключения и списка литературы.

ГЛАВА 1: История создания журнала “Крокодил” и его эволюция в период нэпа

1.1 Предпосылки к НЭПу

К 1921 году после семи лет империалистической и гражданской войн, двух революций и военно-коммунистических экспериментов, Россия буквально лежала в разлухе. Лишь «...по окончании войны, - признавал Ленин, - мы увидели всю ту степень разорения и нищеты, которые надолго осуждают нас на простое только излечение ран»¹. Из бывшей Российской империи вышли территории Польши, Финляндии, Латвии, Эстонии, Литвы, Западной Белоруссии, Западной Украины, и Бессарабии. По подсчетам исследователей на оставшейся территории едва осталось 135 млн. человек². Во время военных действий особенно пострадали Донбасс, Бакинский нефтяной район, Урал и Сибирь, были разрушены и прекратили свою деятельность многие шахты и рудники. Из-за нехватки топлива, сырья и технического оборудования останавливались заводы. Реальная заработная плата промышленных рабочих сократилась в 3 раза в следствии чего многие из них были вынуждены покинуть города и уезжать в деревню. Значительно уменьшился объём промышленного и сельскохозяйственного производства. В результате снижения уровня жизни росли заболеваемость и смертность. Значительная часть российской интеллигенции покинула страну.

14 марта 1921 года на десятом съезде Российской коммунистической партии в Москве была принята новая экономическая политика. Целью нэпа было восстановление народного хозяйства, возрождение рыночных отношений и введение частного предпринимательства. Нэп был вынужденной мерой и во многом импровизацией.

Разумеется, возрождение частного капитала представляло серьезную опасность для судеб социализма, но советское государство сохраняло

¹ Ленин В.И. Полн. собр. соч., т. 42, с. 200

² https://ru.wikipedia.org/wiki/Новая_экономическая_политика

политическую и экономическую власть. Полтора года спустя, 20 ноября 1922 г., выступая на пленуме Московского Совета, Ленин говорил: «Социализм уже теперь, не есть вопрос отдаленного будущего, или какой-либо отвлеченной картины, или какой-либо иконы... Мы социализм протащили в повседневную жизнь и тут должны разобраться. Вот что составляет задачу, нашего дня, вот что составляет задачу .нашей эпохи»³.

Чтобы «протащить» социализм в повседневную жизнь, требовалась гигантская работа, и она началась сразу, как только передышку на фронтах гражданской войны.

Партия большевиков отчетливо сознавала, что построить социализм в нищей, отсталой и некультурной стране, где на 1000 человек населения приходится всего лишь 319 грамотных, можно лишь при условии полной ликвидации неграмотности.⁴

В 1920-е и особенно в 1930-е гг. перед союзником пролетариата стоит недвусмысленная альтернатива: влиться в ряды рабочего класса либо разделить судьбу бывших союзников большевиков – анархистов и эсеров. Миссия рабочего – помочь крестьянину не ошибиться в выборе. И поддержать сельский пролетариат в борьбе с теми, кто в выборе ошибается и автоматически переходит в стан классовых врагов.

Сперва на селе (в рамках смычки с деревней) силами рабочих ведется агитационная и пропагандистская работа; а вплотную к исполнению своей миссии городской пролетариат приступает с началом массовой коллективизации.

По призыву партии рабочие, при поддержке местных комбедов (комитетов бедноты), активно занимаются созданием колхозов и раскулачиванием кулаков - а иногда рассереднячиванием середняков.

Миссия рабочего класса не ограничивается воспитанием отсталого крестьянства и методичным уничтожением остатков эксплуататорских

³ Ленин В.И. Полн. собр. соч., т. 33, с. 405

⁴ Зубов А.Б. – История России. XX век Том I – 1894-1939 гг. 753 стр.

классов на бескрайних просторах СССР. Рабочий класс не имеет национальной принадлежности. Никаких национальных интересов - есть лишь интересы классовые.

В 1920-х гг. пришедшая к власти партия большевиков не является традиционной национальной партией. Это скорее международная организация, выступающая от имени мирового пролетариата и действующая в его интересах.

Это главная руководящая и направляющая сила Коммунистического Интернационала организации, призванной раздуть и ввести в правильное русло пожар мировой революции. Марксизм четко дает понять: лишь мировая революция откроет дорогу к созданию счастливого коммунистического общества. Совершивший пролетарскую революцию российский рабочий класс – лишь передовой отряд мирового пролетариата. Непокколебимая вера в то, что рабочие на Западе, вдохновленные примером советских товарищей, вот-вот возьмут власть в свои руки, сквозит едва ли не в каждом номере сатирико-юмористического журнала “Крокодила” первой половины 1920-х.

Годы нэпа для страны – это годы интенсивного укрепления экономики и одновременно – годы культурного подъема, культурной революции.

К 1921 году печатное дело находилось в настолько критическом состоянии, что могло остановиться из-за недостатка материала для печати.⁵ В эти годы партия много внимания уделяла вопросам печати, ее организации, распространению советских изданий, что и поспособствовало развитию

⁵ https://ru.wikipedia.org/wiki/Новая_экономическая_политика

1.2 Понятие сатиры и становление сатирической журналистики после октябрьской революции.

Слово «сатира» очень древнее, пришло оно к нам из древнего Рима и происходит от латинского названия мифических существ, насмешливых полубогов-полуживотных – сатиров.

Многие часто путают юмор и сатиру, но эти два понятия отличаются друг от друга стилем изложения и формой преувеличения. В своем учебно-методическом пособии А. Ф. Бережной пишет: «Под сатирой понимается высшая степень неприятия критикуемого. Ее смех сосредоточивается на устранении оказавшегося в поле зрения автора зла и порока. Она должна вызвать соответствующие мнения и эмоции, настроения и устремления у тех, к кому она обращена. Сарказм и ирония, презрение и издевательство – её средства.

Юмору такая степень категорического неприятия и, следовательно, открытая тенденциозность, публицистическая обнаженность мыслей, эмоций и целей не присуща. Вызываемый им смех более лоялен по отношению к предмету критики. Он легковесен, далеко не так основательно глубок, как сатира.»⁶

Иначе говоря, сатира – литературное произведение, осмеивающее какой-либо порок, недостаток, ему присуща злобная насмешка, а юмор – вид комического, сочетающее насмешку и сочувствие, ему характерен добрый смех.

Моменты расцвета сатирической журналистики (и карикатуры) приходятся, как правило, на периоды бурных социальных потрясений. В Западной Европе эта картина лучше всего прослеживается на примере Франции и Германии начиная с конца XVIII века.

Процветание сатиры и юмора в отечественной журналистике приходится на период октябрьской революции 1917 года. «Комическое в литературе и искусстве в те годы отличалось необычайным разнообразием. Писательское

⁶ Бережной А.Ф. Сатирическая журналистика: учеб.-метод. пособие. – СПб.: лаборатория оперативной печати ф-та журналистики СПбГУ, 2004, стр. 4

слово и обличительная графика, искромётные театральные и эстрадные представления, множество сатирико-юмористических журналов – все это передавало дух эпохи, колоссальную тягу ко всем формам комического – от шутки до сарказма.»⁷

Несмотря на сложности с нехваткой бумаги, в первые месяцы после революции на свет появляются первые сатирические журналы. Первым их них был еженедельник «Красный дьявол», выходивший в Москве с февраля 1918 по май 1919 года. Задача журнала была в том, что он являлся орудием борьбы рабочего класса с врагами пролетариата. Редактором и иллюстратором «Красного Дьявола» был Лев Григорьевич Бродаты, который уже тогда собрал в редакцию талантливых карикатуристов Д. Моора и М. Черемных, которые в дальнейшем будут работать вместе в «Крокодиле». «Взлет сатирической печати в революционные 1918—1922 года после гражданской войны, когда в Советской России на протяжении одного десятилетия возникло и действовало свыше двухсот сатирико-юмористических периодических изданий. »

После ряда неудачных попыток изданий сатирических журналов таких, как: «Красный смех» и «Метла», издававшиеся в Астрахани, «Звонарь» – в Верхне-Удинске, «Красна оса» – в Харькове и другие, страдали потерей всякой остроты и злободневности, и быстро прекращали свое существование. С конца 1922 — начала 1923 г. наблюдается бурный рост сатирической журналистики нового типа. С начала августа 1922 г., следуя примеру «Рабочей газеты», выпускает свое сатирическое приложение ленинградская «Красная газета». В начале декабря оно преобразуется в сатирический журнал «Красный ворон», который начинает «цепочку» ленинградских сатирических изданий, выпускавшихся той же газетой в 20-х годах под разными названиями («Красный ворон», «Бегемот», «Кипяток», «Пушка», «Ревизор»). С января 1923 г. начинает выпускать «Красный перед», а затем параллельно «Занозу» газета «Рабочая Москва». Вскоре своими

⁷ Ершов Л.Ф. Советская сатирическая проза 20-х годов. – М.:АН СССР, 1960, стр.6

сатирическими журналами обзаводятся центральные газеты:

«Гудок» («Дрезина», «Смехач»), «Труд» («Бузотер», затем «Бич»), «Крестьянская газета» («Лапоть»), «Красная звезда» («Военный, крокодил», затем «Танком на мозоль»), «Безбожник» («Безбожный крокодил») и др.

Аналогичный процесс наблюдается и на периферии. Десятки сатирических журналов самых разных названий выходят в качестве приложения к местным газетам в республиканских, губернских и уездных центрах («Жук», «Гаврило» в Харькове, «Желонка» в Баку, «Тиски» в Киеве, «Веселый ткач» в Иваново-Вознесенске, «Метла» и «Клещи» в Саратове, «Красный слон» в Екатеринославе, «Медведь» в Ульяновске, «Наша колотушка» в Кинешме, «Касимовский лапоть» в Касимове и т. п.).

В 1923—1926 гг. бурно идет процесс становления национальной сатирической периодики. В республиках, где имелись богатые традиции сатирического творчества, появляется разветвленная сеть изданий на национальных языках («Нианги» («Крокодил»), «Тартарози» («Сатана»), «Шолти» («Бич»), «Цетели цоцхи» («Красная метла») и др. в Грузии, «Магораб», «Ширинкор» («Сатирик»), «Мушфпки», «Бигиз» («Шило»), «Муштум» («Кулак») и др. в Узбекистане и Таджикистане, «Червоний перець» («Красный перец») и др. на Украине и т. и.). В отдельных национальных республиках сатирические издания выходят одновременно на русском и национальных языках («Башкирский крокодил» и «Хзндк» («Вплы») в Башкирии, «Дубппушка» и «Арлан» («Хомяк») в Марийской республике, «Хатабала» («Переполох») в Грузии и др.). »⁸

Большинство этих изданий, как и «Крокодил» выходит в качестве приложений к газете и многим не удается удержаться на плаву либо из-за отсутствия квалифицированных сатириков, либо из-за того, что редакторы плохо разбирались в вопросах сатиры.

⁸ С.Стыкалин, И. Кременская - 1917-1963 Советская сатирическая печать, стр.21

1.3 Рабочая газета и история создания «Крокодила»

С. Стыкалин писал: «Большая заслуга в окончательном утверждении наиболее правильного пути формирования советского сатирического журнала принадлежит коллективу газеты «Рабочий» («Рабочая газета»), который один из первых в стране налаживает выпуск еженедельного иллюстрированного сатирического приложения. »⁹

«Рабочая газета» («Рабочий») — ежедневная массовая рабочая газета, орган ЦК ВКП(б). Первый выпуск появился 1 марта 1922 г. под названием «Рабочий», с 99 номера — «Рабочая газета». Первым редактором был К. С. Еремеев. Всего выпущено 3019 номеров.

«В передовой статье первого номера было сказано: «Мы ставим себе простую задачу: чтобы у рабочих была своя газета»¹⁰. В связи с этим заявлением редакция главное место отводит отделу Жизнь, труд и борьба рабочих, печатает статьи, корреспонденции рабочих, работниц, рабочей молодежи о том, что их волнует, какие вопросы их занимают, как они борются за укрепление советской государственной промышленности, борются с хозяевами частных предприятий. «Сейчас в период нэпа,— заявляла редакция,— когда буржуазия, уже достаточно нагулявшая жиру, будет протягивать лапы к государственной и кооперативной торговле, промышленности надо взять через «Рабочую газету» под контроль нэпмана. Следить ста тысячами глаз за ним, изучать его хитрости, способы обойти нас, опутать идейно»¹¹. В свете указаний В. И. Ленина газета пишет о восстановлении крупной промышленности под контролем государства как важнейшей первоочередной задаче всех рабочих. »¹²

⁹ С.Стыкалин, И. Кременская - 1917-1963 Советская сатирическая печать, стр.21

¹⁰ «Рабочий» , 1922, №2, стр. 2

¹¹ Там же.

¹² sovmedia.ru, «Газетный мир Советского Союза»

4 июня 1922 года в советском издательстве «Рабочая газета» под редакцией Константина Степановича Еремеева вышел первый номер еженедельного иллюстрированного приложения к газете «Рабочий». Редакция «Рабочего», приступая к регулярному выпуску специального приложения, на первых порах не ставила перед собой цели создания сатирического журнала. Существует две версии происхождения названия журнала «Крокодил». Основная – первый номер журнала уже готов к отправке в печать, но названия так и нет. Тогда Еремеев запирает всю редколлегию на ключ – пока не придумают. Всю ночь идет безрезультатный мозговой штурм, а утром приходит уборщица и брезгливо замечает: «Фу, накурили, Крокодилы!» Это слово и принимается за название.

Вторая придумана народом. Обратите внимание на цвет Крокодила, он не обычный зеленый – он красный. Буквально как дьявол. Из огромного количества видов оружия для Крокодила выбраны вилы (одна из рубрик журнала называлась «Вилами в бок!») – адский инструмент для истязания грешников. Вот вам и дьявол с острыми вилами и зубами, который готов проткнуть ими нэпмана.

С помощью приложения, «Рабочая газета» рассчитывала дать рабочему читателю иллюстрированный обзор важнейших новостей внутренней и международной жизни за неделю. Редакция намеревалась, кроме того, с помощью приложения увеличить тираж своего издания (подписчики газеты получали приложение вместе с воскресными номерами бесплатно). Сатира, главным образом карикатура, играла в приложении поначалу подсобную роль. Однако интерес читателей к таким произведениям был настолько велик, что вскоре сатира полностью вытесняет иллюстративно-информационные материалы, а редакция газеты становится перед фактом «стихийного» рождения специально сатирического издания. До создания журнала было, разумеется, еще далеко. Сатирикам газеты во главе с ее редактором К. С. Еремеевым предстояло еще приложить немало

усилий к тому, чтобы приложение обрело лицо оригинального сатирического журнала, стало «Крокодилом»—любимым и популярнейшим органом рабочего читателя. Однако сам факт такого «стихийного» создания «Крокодила» популярной рабочей газетой был достаточно знаменателен, определил в дальнейшем основную закономерность развития советской сатирической журналистики 20-х годов. «Крокодил» быстро завоевывает огромную популярность в среде своих читателей-рабочих. Стремительно растет его тираж, тираж издающей журнал газеты. «За первый год он увеличился в 25 раз и превысил 100 тыс. экз. Число рабкоров возросло в 10 раз, и к концу года их было более 800 человек. Отмечая несомненный успех газеты, секретарь ЦК РКП (б) В. В. Куйбышев в приветствии редакции в связи с первой годовщиной писал: «ЦК РКП (б) с удовлетворением констатирует, что первые важные успехи «Рабочей газеты» достигнуты, что она стоит на правильном пути. «Рабочая газета» нашла своего читателя, тесно связалась с ним; задача теперь заключается в том, чтобы круг читателей в ближайшее время удесятить. Лозунг «Рабочей газеты» — «Миллион экземпляров «Рабочей газеты» ежедневно» — должен быть осуществлен во что бы то ни стало».¹³

«Крокодил» унаследовал от «Рабочей газеты» принципиальность и боевитость, унаследовал читателей (рабочие – партийцы и близкие к партии широкие круги трудящихся¹⁴). Естественно, что в «Крокодиле» - первом советском сатирическом еженедельнике шли поиски тем, форм и жанров для становления новой сатирической журналистики.

Октябрь разбудил десятки миллионов людей, ранее равнодушно относившихся к политике. Теперь они проснулись и стали брать в свои собственные руки дело строительства нового общества. Но «чем глубже преобразование, которое мы хотим произвести,—писал В. И. Ленин,—тем больше надо поднять интерес к нему и сознательное отношение, убедить в

¹³ sovmedia.ru, «Газетный мир Советского Союза»

¹⁴ Очерки истории русской советской журналистики стр. 445

этой необходимости новые и новые миллионы и десятки миллионов».¹⁵ Редакция «Крокодила» лучше, чем какой-либо иной сатирико-юмористический журнал, восприняла и усвоила эти ленинские слова. Не просто воспитывать нетерпимость к старью и гнилью, но пробуждать активную деятельность у советских людей, формировать из тех, кто имеет склонность к сатирическому творчеству, обличителей недостатков нашей общественности, борцов с этими недочетами и промахами — такова в конечном счете была установка «Крокодила». Журнал с самого своего возникновения начал вести большую массовую работу, установил широкие связи с читателем. Так претворялись в жизнь ленинские призывы и традиции дореволюционной «Правды», одним из редакторов которой был Константин Степанович Еремеев, ставший первым редактором «Крокодила» (1922—1923) и внесший во всю деятельность журнала боевой большевистский дух. С тринадцатого номера приложение стало журналом и стало называться «Крокодил».

То новое, что нашел и претворил в жизнь коллектив «Рабочей газеты» и «Крокодила» в утверждении новых путей формирования советской сатирической журналистики, в разработке основополагающих ее принципов, сразу же было подхвачено другими сатирическими изданиями. Невозможно не отметить вклад в развитие журнала Владимира Маяковского. В то время он был очень популярен и неоднократно печатался в «Крокодиле». Самым мощным толчком для «Крокодила» со стороны Маяковского было рекламное стихотворение «Нате!»:

Вокруг «Крокодила»
компания ходила.
Захотелось нэпам,
так или иначе,
получить на обед филей «Крокодилячий».

¹⁵ Ленин В.И. Полн. собр. соч., т. 31, с. 467

Чтоб обед рассервизить тонко,
решили:
— Сначала измерим «Крокодилёнка»! —
От хвоста до ноздри,
с ноздрею даже,
оказалось —
без вершка 50 сажен.
Перемерили «Крокодилину»,
и вдруг
в ней —
от хвоста до ноздри 90 саженой.
Перемерили опять:
до ноздри
с хвоста
саженой оказалось больше ста.
«Крокодилище» перемерили
— ну и делища! —
500 саженой!
750!
1000!
Бегают,
меряют.
Не то, что съесть,
времени нет отдохнуть сесть.
До 200 000 саженой дошли,
тут
сбились с ног,
легли —
и капут.
Подняли другие шум и галдеж:

«На что ж арифметика?
Алгебра на что ж?»
А дело простое.
Даже из Готтентотии житель
поймет.
Ну чего впадать в раж?!
Пока вы с аршином к ноздре бежите,
у «Крокодила»
с хвоста
вырастает тираж.
Мораль простая —
проще и нету:
**Подписывайтесь на «Крокодила»
и на «Рабочую газету».**

В конце 1923 г. редакция вместе с читателями тепло прощается со своим идейным руководителем и организатором К. С. Еремеевым (Дядей Костей), назначенным членом Реввоенсовета Балтфлота. Коллектив «Крокодила» избирает его почетным редактором, обещает свято хранить традиции крокодилской сатиры.

С 1924 года главным редактором «Крокодила» становится Николай Смирнов. В сборнике сочинений, Борис Ефимов писал: «Начну с того, что рассказывать о Николае Ивановиче не так-то легко по той простой причине, что ни в его личности, ни в его деятельности по редактированию «Крокодила» не было, откровенно говоря, чего-нибудь примечательного, незаурядного, заслуживающего особого интереса. Хорошо помню, каким буквально потрясением было для нас, первокрокодилцев, внезапное, непонятное, ни в какие ворота, как говорится, не влезавшее отстранение «дяди Кости» от редакторских обязанностей.»

С его приходом журнал начинал меняться. С 1922 по 1923 журнал издавался каждое воскресенье, а с 1924 выходил 2 раза в неделю, помимо этого в «Крокодиле» появлялись новые карикатуристы, появлялись новые рубрики, сменив старые. К апрелю 1924 года исчезла рубрика «вилами в бок», которая была в каждом выпуске журнала. С того же момента многие рубрики перебираются в «Газету Крокодила» (сатирико-юмористическая газета, выходившая в Москве в 1924 году в качестве еще одного приложения к «Рабочей газете», с января по апрель главный редактор – Н. Янсон, затем – Н. Смирнов. Тираж – 12 тысяч экземпляров)

«В мае 1924 г. выпуск газеты перешел в руки крокодилцев. Они, прежде всего, дают ей новое название: «Кипяток» («Газета Крокодила»), затем — «Кипяток». Внешне газета не изменилась (кроме заголовка и самостоятельной нумерации), зато тираж ее увеличился более чем в 10 раз (150 тыс. экземпляров). Заметно изменилось и содержание.

Взяв в свои руки выпуск «Кипятка», редакция «Крокодила» рассчитывала с помощью этого издания расширить связи с массами, превратить его в орган рабочих корреспондентов-сатириков.»

В № 10 «Крокодила» сообщалось, что отдел «Вилами в бок» замещается теперь «Кипятком». ««Кипяток», — поясняла редакция, — ошпаривает, а «Крокодил» ошпаренное переваривает». Более определенно о целях и задачах «Кипятка» сказано в № 12 «Крокодила». Газета, говорилось здесь, пойдет по пути упрочения связи с массами. «Наше оружие — бичующий смех во всех областях политики и хозяйства. Нет смеха ради смеха. Мы разоблачаем и бичуем: спекуляцию, бюрократию, злоупотребления, халатность и все, что достойно смеха».

Газета, как и прежде, строилась главным образом на материалах рабселькоровских заметок. Однако тематика ее значительно расширяется. Здесь критикуется работа коммунальных и жилищных учреждений, транспорта, хозяйственных и торговых предприятий, осмеиваются бюрократы и волокитчики, самодуры, головоотяпы, карьеристы и подхалимы

разных рангов и званий, лодыри, прогульщики, рвачи, симулянты, пьяницы и хулиганы из числа рабочих. Часто разоблачаются хозяйственные и административные злоупотребления, взяточники, растратчики, жулики и воры, орудующие в тех или иных советских учреждениях и предприятиях. Газета затрагивала разные стороны быта рабочих, уделяла внимание антирелигиозной пропаганде. Значительное место занимала сатира на международные темы: наступление капитала на права рабочих, колониальная, грабительская политика империалистических держав, оппортунисты и социал-предатели в лагере мирового рабочего движения, белая эмиграция с ее клеветой в адрес советского народа и т. п. Появились в «Кипятке» и новые отделы и рубрики: ««Крокодил» ошпаривает», «Пожалуйста шпариться!», «Кипяточек на темечко», «Катись колбасой», «Свистопляска», «На свежую воду», «Против шерсти», «По затылку», «Крокодилы загадки», «Литературная лоханка», «Иностранский юмор» и т. п.

Вскоре редакция «Крокодила» убедилась в нецелесообразности выпуска одновременно двух сатирических изданий. В сентябре выпуск «Кипятка» прекратился. С настоящего номера, писала редакция в № 18 «Крокодила» в заметке «Кипяток или вилы?», издание «Кипятка» прекращается: «хватит кипятком ошпаривать, надо опять за вилы браться». Опыт работы редакции журнала по параллельному изданию «Крокодила» и «Кипятка» позволил ей сразу же после прекращения газеты перейти к еженедельному выпуску «Крокодила», выходявшего ранее 2 раза в месяц. »¹⁶

Вскоре Николай Иванович Смирнов, ко взаимному согласию и удовольствию, счел за благо сложить с себя редакторские полномочия и передал свое кресло новому, третьему редактору – Константину Александровичу Мальцеву. Конечно же, Мальцев постарался в корне перестроиться и во многом преуспел. Вновь засверкали вилы, воскресла колючая «страничка читателя», к журналу снова потянулись видные сатирики. На страницах крокодила снова

¹⁶ С.Стыкалин, И. Кременская - 1917-1963 Советская сатирическая печать, стр. 47

появились стихи Маяковского такие, как – «Столп», «Ханжа», «Подлиза», «Сплетник», «Зевс-опровержец» и другие. Мальцев вернул «Крокодилу» былой вид, такой, каким его делал Еремеев.

1.4 Цели и традиции «Крокодила»

«Крокодил» клеймил позором рвачей и бракоделов, лодырей и прогульщиков, болтунов и подхалимов, пьяниц, хулиганов, тунеядцев. Журнал вставал на защиту интересов трудящихся и защищал их от произвола зарвавшихся администраторов, от эксплуатации хозяйчиками-нэпманами, от жуликов, спекулянтов и т. п. В 1925 году выходит специальный номер о хулиганстве. Выпуск полон карикатур и стихотворений. В предыдущем выпуске, в анонсе было написано: « В номере свыше сорока многокрасочных и черных рисунков.» На первом развороте нас встречает стих Лебедева-Кучмача «Хулиган»:

*Не разберешь его – трезв или пьян,
Наглым вращая оком,
Гордо шагает он – хулиган,
Вдоль по расейским дорогам.*

*То свирепея, то веселясь,
Потный, тупой и похабный.
Хлоп – в лоб, хрясь – в грязь!
Зуд свой зудит неослабный.*

*- Эй, хулиган! Куда ты идешь?
Какое несешь ты знамя?
- Какое там знамя , ядрена вошь?
Катитесь горошком к маме!*

*На грудь хулигана рука ловкача
Любые повесит знаки.
В котле революции он сейчас
Остался, как грязная накипь*

*Надо так, чтобы накипь ушла
В бурном кипеньи жизни.
А ту, что останется, - вон из котла!
Не то весь котел закиснет.*

Помимо хулиганства «Крокодила» волновало и будущее страны, а именно постройка новых школ. 1922 году 15й номер назывался: « Экстремальный выпуск на помощь школе», в котором ясно говорилось о нехватке школ и образования в стране. На десятой странице выпуска были приложены письма читателей с ошибками и подпись «нам срочно нужны школы!» Также была весьма интересная сказка о том, как дети не могли найти школу, а годы идут: «Жили-были мальчик да девочка. Мальчику восемь лет. Девочке девять. Захотелось им учиться. Вот мальчик говорит девочке:

- Айда, Дуня, учиться!
- Айда.

Надели сумочки, пошли. Шли-шли, пришли на то место, где раньше школа была, а там нет ничего. Только чернильница лежит вверх дном. Поглядели мальчик с девочкой, сказали:

- На другое место перешла она

Шли-шли, на другое место пришли, а там все место крапивой заросло: ни пройти, ни проехать. На заборе петух крыльями хлопает, песни поет. Пониже петуха курица сидит, песни слушает.

- Петух, петух, где школа?

Хлопнул петух крыльями, рассердился.

- Какая тебе школа! Здесь представленья показывают.»¹⁷

К концу этой сказки дети так и не нашли школу и мальчик стал хулиганом и тунеядцем, а девочка попрошайкой.

«Крокодил» приобщал народ к активной борьбе с нарушителями советских законов и норм социалистической морали, чем и завоевал симпатии у многих читателей, которые в ответ слали многочисленные письма в редакцию журнала. Посыл «Крокодила» к читателю особенно проявляется в стихотворении Демьяна Бедного «На красного крокодила надейся...», помещенное в третий номер «Крокодила» за 1922 год:

*У кого какие разумные планы и виды,
Кто пострадал от незаслуженной обиды,
Кто может указать сокрытые преступления
Или обнаружить застоявшуюся грязь,
Пишите нам письма без промедления,
Держите с нами деловую связь.
Потому —
Крокодилу одному
Не добратся до каждой щели и до каждого канальца,
А мы не хотим высасывать материал из пальца.
Печатаем мы краснокрокодилские тетради
Не зубоскальства ради,
А чтоб предавать карающему смеху
Все, что составляет для советской власти помеху,
И всех, кто совершает преступления или глупости
По злему ли умыслу или по тупости !¹⁸*

Писем было так много, что одно время выходила газета «Крокодила», целиком построенная на письмах читателей, а наиболее острые по

¹⁷ «Крокодил», 1922, №15, стр. 2.

¹⁸ «Крокодил», 1922, №3, стр. 2.

общественному содержанию письма перепечатывались на специальных бланках с изображением крокодила с вилами и использовались для стенной печати. Постоянная связь с рабочим читателем позволяла редакции избегать шаблона и пошлости – главных пороков сатирико-юмористических изданий того времени. Помимо самих призывов писать в «Крокодил», редакция просвещала своего читателя, давая советы как писать, о чем писать и как собирать и проверять материал. Читатели сами не замечая того, становились корреспондентами «Крокодила» — крокорами.

6 мая 1923 в выпуске №17 на первой странице журнала появляется иллюстрация красного крокодила на фоне аэроплана и ниже подпись: «Граждане! Стой, остановись, поучайся! Вот аэроплан, сооруженный читателями «Крокодила»! О том, как это случилось, вы прочтаете на второй странице...»¹⁹

Следующая страница полностью посвящена аэроплану «Крокодила»:

«Аэроплан «Крокодил» будет к Красного Воздушного Флота! «Крокодил» знает, что Советские Республики должны покорить воздушную стихию.

Сотни, тысячи аэропланов построят граждане СССР, и летающие машины будут, как орлы, реять в воздухе над шестой частью земного шара.

Среди них будет Аэроплан «Крокодил»!

Зорким глазом будет он глядеть с высоты трех тысяч метров и разглядит каждого внутреннего врага рабочих и крестьян Союза Советских Республик.

Спуститься вниз с быстротой молнии и проткнуть вилами любого врага – будет делом одной секунды.

Клич к Крокодильцам: Крокодильцев много: подписчиков, читателей и сотрудников «Крокодила» - 140.000 подписчиков, за ними рать в полмиллиона читателей. Крокодильцы! На всех фабриках, заводах, мастерских, на улицах, площадях, в деревнях и селах – только по 5 рублей выпуска 1923 г. с каждого и у красного воздухфлота будет аэроплан, ибо 500.000 читателей дадут 2.500.000.000 рублей – два триллиона пятьсот

¹⁹ «Крокодил», 1923, №17, стр. 1.

миллионов рублей. Это как раз столько, сколько нужно, чтобы построить самый лучший аэроплан.»

Последующий год в каждом выпуске висело объявление о сборах денег на аэроплан. К концу 1923 года «Крокодилу» удастся построить свой аэроплан и даже запустить его в небо над Москвой. В №51 1923 года на страничке читателя была опубликована частушка:

«Посреди различных звезд

Крокодил летает

Крокодилией острый хвост

Страхи нагоняет!

Нэпман по полю ходил,

Наслаждался травкою,

Крокодил его схватил

Красненькою лапкою

Пять лимонов – денег мало,

Крокодилу их пришлю:

Я вчера его читала.

Очень я его люблю»²⁰

Для рабочего человека «Крокодил» был другом и даже в некотором роде наставником и все это благодаря блистательным умам редакции журнала.

²⁰ «Крокодил», 1923, №51, стр. 14.

1.5 Красно-крокодилья редакция

«Дело было так. Лето 1922 года выдалось знойное. И вот в это самое лето главный редактор «Рабочей газеты» Константин Еремеев, собрав у себя в кабинете изнывавших от духоты сотрудников задал неожиданный вопрос:

- А не слишком ли мы прохладно работаем?
- Жарче некуда, дядя Костя! – пошутил художник Иван Малютин.
- Я серьезно, товарищи.

Ну, а то, что Еремеев – знаменитый большевик, балтийский матрос, один из создателей «Правды», участник разработки плана взятия Зимнего дворца, первый командующий Петроградским военным округом, несмотря на веселый характер, мог говорить очень серьезно, никто не сомневался .

- Я серьезно хочу поставить вопрос о... создании при «Рабочей газете» юмористического приложения!

А пока «дядя Костя» раскуривал свою знаменитую трубку, все обескураженно молчали.

- Не смешно, - снова отозвался Малютин. – Сколько этих листков и журнальчиков в последнее время развелось – и не сосчитать! В основном пошлятина. Значит и мы туда же?

Еремеев выпустил клуб сиреневого дыма и сказал:

- Почему туда же? Надо сделать по-своему. Для рабочего читателя. Или нам не над чем сегодня смеяться? Некого колоть вилами сатиры?»²¹

В этой части я хотел бы рассказать о первой редакции «Крокодила», ведь именно благодаря ей журнал стал таким, каким его запомнили.

²¹ Кремлев И.Л. Трубка «Крокодила»: Докум. повесть о К.С. Еремееве – Москва: Политиздат, 1965, стр. 26

В №3 от 1923 года на последней странице выходит стихотворение с карикатурами редколлегии:

«Все, все , живущие далеко и близко,

Все, стоящие высоко и низко –

Знайте: объявляется подписка

На «Крокодил» с «Рабочей газетой»!

И ради подписки этой

Решили мы всему свет

Показать бесстрашную компанию

Красно-крокодильского звания.

Сам «Крокодил» не захотел сняться:

Сначала, говорит, нужно подписаться!

Я, говорит, красен, как редиска,

И потому особенно люблю подписку!»²²

Почетным секретарем, а также автором многих стихотворений, являлся Демьян Бедный он же Ефим Алексеевич Придворов, который вложил огромный вклад в развитие журнала. Создание журнала было ознаменовано чем-то вроде крокодильского манифеста «Красный крокодил, смелый из смелых – против крокодилов черных и бедных». Также под редакцией «Рабочей газеты» Бедный выпустил несколько поэм и сборников сочинений. Общий тираж книг Бедного в 1920-е гг. превышает два миллиона экземпляров. Лу- начарский называет его «писателем, равным Горькому». В 1923 г. ВЦИК награждает Бедного орденом Красного Знамени. Это первое в РСФСР награждение боевым орденом за литературную деятельность. В 1926 г. в «Правде» печатаются стихи Демьяна Бедного о Троцком «Всему бывает конец». Сталин просит передать поэту личную благодар- ность за «верные, партийные» стихи. В период с 1924 по 1927 редко появляется на страницах «Крокодила», возможно это связано с приходом нового редактора Николая Смирнова. Он еще долго работал в «Крокодиле» и к 1938 году его

²² «Крокодил», 1923, №3, стр. 15.

изгоняют из партии и Союза писателей за «моральное разложение». Его перестали печатать и скоро Демьян действительно стал бедным и ему пришлось продеть свою библиотеку и мебель, чтобы выжить. Умер 25 мая 1945 года.

Во всех книгах Бедного, выпущенных под редакцией «Рабочей газеты», присутствовали иллюстрации Михаила Михайловича Черемныха. Вместе с Черемныхом в «Крокодиле» выходили карикатуры Д. С. Моора (Дмитрий Стахиевич Орлов), Ивана Андреевича Малютина и Бориса Ефимова. Долгие годы эти четыре всадника тянули крокодил своими острыми карикатурами. Особого разделения тем у них не было, рисовали все, но все же одно отличие было за все большие иллюстрации отвечал Д.Моор. У каждого из них был свой стиль, по которому читатель мог определить автора и без подписи.

ГЛАВА 2: Анализ содержания журнала «Крокодил» в период 1922-1927

2.1 Рубрики журнала «Крокодил»

В журнале «Крокодил» было множество рубрик. Одни жили долго, другие нет. Самой долговечной рубрикой является «Вилы в бок» появившаяся в журнале с № 1 (тогда он назывался «Вилами в бок»). Сначала в этом отделе критиковались провинциальные газеты и журналы, которые печатали на своих страницах благоглупости или демонстрировали свою неграмотность. Иногда «Крокодил» перепечатывал «местную» заметку для того, чтобы выставить ее «героев» на всесоюзное осмеяние, сопровождая цитату стихотворным комментарием редакции. Однако вскоре «крокодилыцы» решили этот отдел строить на письмах читателей. В журнале появились выразительные призывы: «А ты послал материал для отдела «Вилы в бок?» Остроумно обработанная читательская информация позволила сделать «Вилы в бок» боевыми страницами журнала. Отдел значительно разросся за счет злободневных заметок о бюрократах и волокитчиках, взяточниках и головотяпах — о всех «не героях нашего времени», доставленных из страницы журнала читателями—«крокодилскими корреспондентами». С середины 1924 года «Вилы в бок» исчезают и временно заменяются на «Кипяток», но вскоре снова возвращаются. А возвращается он немного другим, отдел стал мельчать, тематика сменилась на узко бытовую. Хорошо характеризует новый стиль отдела опубликованный в 1925 году анекдот: Недоумение (разговор двух нэпманов).

- У меня – «вила в боку».
- Нуу, поздравляю! Сколько заплатил?
- Да семь лимонов только.
- Как семь лимонов. Триллион ты хотел сказать?

- Как триллион? За журнал-то?
- Какой журнал?
- «Крокодил»... Это он мне всадил вилы в бок.
- Фу ты чорт. А я думал – ты сказал, что у тебя «вилла в Баку»

Самая важная рубрика для «Крокодила» была «Почтовый ящик» идея «почтового ящика» была не нова, в свое время остроумными ответами профессиональным юмористам и юмористам-любителям прославился «Сатирикона» А. Аверченко, отводивший «Почтовому ящику» неперенное место в каждом номере журнала. Используя эту традицию, «Крокодил» стал регулярно помещать ответы примерно такого рода: «Минск. В. Дробову. —«Посылаю что-то вроде фельетона»,— пишет т. Дробов. Что-то вроде фельетона попало во что-то вроде корзины.»

В «Почтовом ящике» появлялись ответы и на те произведения, которые не могли быть напечатаны в журнале, но представляли интерес с фактической стороны. «Крокодил» в таком случае цитировал читательскую заметку или стихотворение и давал свои комментарий. Так поступил он, например, с «невероятно длинным» стихотворением, в котором за пьянство председатель одного из волсоветов. «Крокодил» поместил из всего стихотворения лишь две строчки:

Председатель волсовета
 Пьет безмерно, как свинья,
 Просит взгреть его за это
 Крокодилова семья»²³

Во многом благодаря этой рубрике «Крокодил» стал популярным.

В 1923 году появляется рубрика «Дружеский шарж», в которой забавно изображен друг «Крокодила». С помощью данной рубрики редакция журнала

²³ «Крокодил», 1922, №8, стр. 10.

могла поздравлять своего друга по любому поводу, а также рассказывая о них читателю:

Александр Серафимович Серафимов

Писал он 30 лет и три года,

А на 33-й год

Взяли его в административный оборот

И, согласно приказа пролетарского,

Послали его работать у Луначарского,

Заведывать делом –

Литературным отделом...

Но... Но... спасибо Главнауке,

Избавила она его от этой муки

И, без лишней официальности.

Послала его работать по специальности.

Приношу Крокодилъе поздравление

За это самое мудрое решение,

Когда-либо принял Наркомпрос.

Работайте, товарищ, взасос,

Пролетарий, коммунист и литератор,

А не наркомпросовский лит-регистратор,

Еще 33 года

На благо пролетарского народа

А не на радость «ничевкам»

И прочим наркомпросовским докам.»

«Дружеский шарж» рисовали на: Маяковского, Ленина, Бродаты, Бухарина, Горького, Станиславского и многих других.

В 1924 выходит в свет рубрика «Наш Паноптикум», на что в редакцию сыпется шквал писем с вопросом: «А что такое Панопискум?» На что

редакция отвечает: « Товарищи! Нам поступаю многочисленные запросы читателей с просьбой объяснить что значит слово «Паноптикум». Крокодил объясняет. Это значит – выставка, или музей, где хранятся и показываются различные чудеса и достопримечательности для всеобщего обозрения.

Дескать – смотри, народ, какие бывают на свете удивительные вещи.» И да действительно в «Паноптикуме» были удивительные вещи:

Неподходящий предмет (нарисована обычная столовая вилка)

« Этой самой вилкой доктор поселка Немчиновка, Н. Ф. Марков, пытался написать рецепт явившись к больной в 8.25 утра 13 марта. Доктор, несомненно, болен. Сейчас мы его полечим. А ну, высуньте язык!.. Скажите: а-а!.. Кашляните!.. Так и есть . отравление парами «Aquaе vitae» - то бишь, Алкоголя.

2.2 Герои и образы на страницах «Крокодила»

За всю историю журнала было множество лиц которые часто фигурировали на страницах «Крокодила». Ими были: политики, главы государств, епископы, поэты, писатели, культурные деятели и многие другие.

Одним из таких персонажей являлся и сам «Крокодил». Он не только популярный у населения журнал с фельетонами и карикатурами. Это еще и новый герой советской реальности. Для многих рабочих Крокодил являлся символом справедливости. Сугубо африканское существо приживается в условиях русского политического климата и начинает наводить здесь свои порядки.

В 1922 году, с первого выпуска журнала на каждой второй странице было описание Крокодила, но не как самого журнала, а именно животного, живущего у истоков Нила, у которого острые зубы. Также эта страница сопровождалась стихотворениями Демьяна Бедного о Крокодиле. Суть этих стихотворений заключалась в том, чтобы рассказать читателю о том, кто такой Крокодил и что он будет делать. Иными словами эта страница являлась маской редколлегии. Чаще всего Крокодил изображался с курительной трубкой и дьявольскими вилами. Этого персонажа можно встретить в рубриках: «Крокодил в гостях» и «Путешествие Крокодила». Чаще всего данные рубрики были написаны за счет писем крокоровцев, либо из личных путешествий по стране Демьяна Бедного, а также «Крокодилу» помогали журналисты из других городов.

Часто на страницах «Крокодила» можно было встретить Владимира Ильича Ленина. Сколько ни изучай биографию вождя пролетариата – всегда найдется что-ни будь интересное. Бескрайний человек. «Ленин происходит из семьи действительного статского советника (в табели о рангах соответствует

званию генерал-майора). Учится в симбирской гимназии и оканчивает ее с золотой медалью. При этом директор гимназии – отец Александра Керенского. Единственная четверка в аттестате зрелости Ульянова – по логике. До 16 лет принадлежит к симбирскому религиозному Обществу преподобного Сергия Радонежского. Пробует заниматься управлением имением. Безуспешно. Крестьяне крадут у него лошадь и две коровы. В 1900 г. уезжает в Швейцарию. Пишет там под псевдонимом «Николай Ленин». Тайно организует внутри ЦК «Большевистский центр». Его задача – добывание денег для ленинской фракции. В распоряжении Ленина оказываются огромные экспроприруемые суммы. Участвует в организации Октябрьской революции. Свержение правительства Керенского происходит всего за два дня. Из-за угрозы захвата немцами Петрограда Ленин переносит столицу в Москву. Добивается заключения Брестского мира. В том же году денонсирует его. Подписывает декрет об отделении церкви от государства. В 1919 г. создает Коммунистический Интернационал. Один из инициаторов политики красного террора. Объявляет интеллигентов врагами советской власти – «лакеи капитала, мнящие себя мозгом нации. На деле это не мозг, а говно». По инициативе Ленина инакомыслящие насильственно высылаются из страны («философский пароход»). Комментарии Л. Троцкого: «Мы этих людей выслали потому, что расстрелять их не было повода, а терпеть было невозможно». В 1921 г. Ленин отменяет политику «военного коммунизма». В 1922 г. по его рекомендации создается Союз Советских Социалистических Республик.»

К Ленину «Крокодил» относился с уважением и всегда изображал его, как большого и великого человека. Журнал пристально следил за выступлениями и высказываниями Владимира Ильича. В 1924 году После смерти Ленина выходит выпуск №3 посвященный «памяти товарища Ленина».

На первой странице стихотворение от редакции:

«Сегодня «Крокодил» не может смеяться...

Молчит сатириков грустный клир...

Сегодня перед ними прощально огнятся –
Огнятся 5 букв, потрясшие мир...
Такие простые, так все обыкновенно:
«Л», «Е», «Н», «И», и снова «Н»...
Но от них в мире – навсегда перемена!..
И не было еще таких перемен!..
Ими мир рассечен лишь на две части
Вместо многих десятков наций и стран,
Для того, чтоб потом для Вечного Счастья
Слить их в один людской океан!..
Так пусть на последнем пиру Капитала,
Подобно огням легендарных письмен
Сверкают пророчески и, ярко и ало
5 букв «Эль», «Е», «Эн», «И» и «Эн»!..
Сегодня Крокодил не хочет смеяться.
Не хочет юмора, шуток, сатир...
Сегодня перед ним прощально змеятся
5 молнийных букв, потрясшие мир!..»²⁴

Выпуск точно такой же, как и все остальные, только вместо юмора и сатиры - идеи и слова вождя пролетариата; вместо частушек и песен, прощальные стихи. В нем даже присутствует рубрика «Вилами в бок», но здесь она звучит иначе «Вилами в бок нам всем от Ильича».

Одна из самых интересных фигур на страницах «Крокодила» - это Лев Троцкий. Он был ближайшим помощником Ленина. За поддержку Ильича получил прозвище «ленинская дубинка» и иногда изображался на страницах «Крокодила» в качестве этой самой дубинки.

²⁴ «Крокодил», 1924, №3, стр. 2.

Троцкий был лучшим оратором и организатором. Во время Октябрьской революции в Петрограде Троцкий постоянно выступает с революционной агитацией: «Советская власть уничтожит окопную страду. Она даст землю и уврачуует внутреннюю разруху. Советская власть отдаст все, что есть в стране, бедноте и окопникам. У тебя, буржуй, две шубы – отдай одну солдату. У тебя есть теплые сапоги? Посиди дома. Твои сапоги нужны рабочему».

Изначально «Крокодил» изображал Троцкого, как маленького помощника большого Ленина

В 1924 г. начинается травля Троцкого. Съезд требует от него отказа от фракционной деятельности и признания ошибок. В ответном слове Троцкий выступает за правоту большинства ЦК, но признавать ошибки наотрез отказывается. В «Крокодиле» появляются карикатуры на Троцкого уже с острыми чертами лица – его пока называют лишь «заблуждающимся».

В 1926 г. Троцкий сближается с группой Зиновьева – Каменева. Те уже отделились от Сталина. Троцкистов начинают называть «левыми уклонистами». Под предлогом «нарушения партийной дисциплины» Троцкого исключают из Политбюро. Карикатуры становятся все злее, черты лица бывшего человека № 2 в государстве – все омерзительнее. В выпуске №43 за 1926 год появляется карикатура «В одной палате с Троцким и Зиновьевым лежит Лев Каменев. Все трое больны «оппозиционной лихорадкой»

В 1927 году в «Крокодиле» выходит карикатура с подписью: «Ленин умер, но дело его живет! Троцкий жив, но «дело» его умерло »

1932 г. Троцкого лишают советского гражданства, и он сразу превращается в символ зла. Теперь нет фигуры страшнее. Троцкий даже опаснее, чем Гитлер и Муссолини. Те – враги, с ними все ясно. А Троцкий был когда-то своим..

В 1940 г. Агент НКВД Меркадер убил Троцкого ледорубом.

В период с 1922 по 1927 формы Троцкого в «Крокодиле» сильно меняются: от простых круглых форм из года в год лицо превращается в острое треугольное, брови становятся все грубее и периодически появляется оскал, а

иногда он изображается в виде животного, да и сам Троцкизм изображали в виде бешеной собаки.

В «Крокодиле» часто появляются животные с человеческим лицом. Идея наделять животных человеческими качествами принадлежит, скорее всего, древнегреческому баснописцу Эзопу. В пересказах от него дошло более 400 коротких историй, главные персонажи которых – животные. Фактически Эзоп изобрел тайный язык, маскирующий мысль автора. Он был рабом и не мог открыто высмеивать пороки господ. Вот и заменил их животными с соответствующими характеристиками. В европейской традиции этот прием активно использовали, чтобы обойти цензурные запреты.

«Крокодил» стремится быть максимально понятным своим читателям. Поэтому и в карикатурах художники используют народные «обидные» эпитеты. Образы животных тут как нельзя кстати. Нечистых животных в Крокодиле совсем немного и они делятся на две основные категории: жалкие и однозначно презираемые – свинья, собака (шакал), змея, хамелеон, попугай, стервятник. Эти животные обозначают второстепенные страны и незначительных персонажей. Идея вполне библейская, роли неизменны. Свинья – символ глупости (разбирается как свинья в апельсинах; со свиным рылом в калашный ряд) часто выступает в роли немцев.

Хамелеон отдан приспособленцам и «попутчикам» (враг принимает окраску той среды, в которой находится). Стервятник трусам загребающим жар чужими руками (Америка). Попугай – вторичным несамостоятельным персонажам, изрекающим чужие мысли (Лев Борисович Каменев изображался в виде попугая). Змеи закреплены за врагами и предателями. Такому врагу отказывают в мужестве и храбрости – он подл, труслив, коварен и удары наносит только исподтишка (нацистская Германия).

Вторая категория – опасные животные. Они метафорически обозначают главных врагов и крупные империалистические государства. Это акула – символ стран с мощными флотами (Великобритания, США, Япония), лев (Великобритания), горилла (нацистская Германия). За такими животными признается сила.

Помимо опасных животных также были и домашние. Например в №21 за 1927 год есть карикатура на которой изображено множество кошек выходящих из детиздата, в зубах у каждой кошки бумажка с надписью «тираж» и с цифрой. Картина иллюстрирует недовольство советских школьников по поводу нехватки книг о летчиках и пограничниках. «Просто удивительно, сколько книжек выпускают про кошек и курочек!» – возмущается школьник. Всеми этими приемами мастерски пользовались иллюстраторы «Крокодила»

Основным персонажем на страницах «Крокодила» в период 1922-1927 года является толстый человек. Очень толстый. Одет в шляпу и костюм. Блестящие штиблеты. Галстук. Поперек жилета – золотая цепь. Его щеки рыхлы и пухлы. Глаза наглы и хитры. Рот – обширен. Нередко он ходит под ручку с дамочкой. Или сидит в глубоком кресле и что-то попивает. А то еще широко гуляет в ресторане. Или берет кредит. Или чего-то боится. Все время с кем-то о чем-то договаривается или кого-то обжуливает. Он торгаш. Советский буржуй – «совбур». Короче – нэпман. Таким его рисует «Крокодил». Чует его пролетарским носом.

Нападение нэпмана на пролетарские идеалы стремительно. Еще год назад он дрожит от страха и боится высунуться из подвала. В статусе совработника моет витрины или возит тяжело нагруженную булыжником тачку за осьмушку хлеба в день. Теперь же спекулирует на открывшейся бирже и стрижет комиссионные с государственных главков и трестов. В пухнувшей от голода стране обжирается устрицами с ананасами и запивает все это мадерой.

Обвешивает рабочих в лавках и спаивает в пивных. А для себя открывает шантаны и казино.

Нэп многолик и разнообразен. Он может вы- глядеть лощеным комиссионером с Ильинки. А может обернуться оборванным мальчишкой- папиросником. Он и мечтающая о пианино кокотка с Тверской. Он же и типичный сторонник «Союза Михаила Архангела» – лавочник в непременной рубахе навыпуск и туго обтягивающем объемистый живот жилете:

Комиссионер.

*До Нэпа толкался по улицам слепо,
Продавал на рынке штаны и ботинки,
А теперь он из треста в трест бросается
И живет жизнью биржевого зайца.*

Кокотка.

*До Нэпа жизнь Ниночки слагалась нелепо.
С Нэпом – у Ниночки высокие ботиночки.
Если так пойдет дальше, – рассуждает Нина.
То будет пианино.²⁵*

Крокодил пристально изучает и классифицирует все эти типажи. Готовится к смертельной атаке.

Параллельно приходится объясняться с читателями. Ведь тем не дано послушать Ленина на Съезде политпросветов. Поэтому они с трудом понимают происходящее. Для них есть несколько объяснений:

- «1. Нэп не имеет никакого отношения к новой экономической политике. Новая экономическая политика ведет в коммунизм. А нэп – в Ревтрибунал.
2. Нэп – необходимое условие восстановления индустрии. В условиях диктатуры пролетариата рабочий не даст нэпачу вырасти в кровососа-капиталиста.

²⁵ «Крокодил», 1922, №11, стр. 6.

3. Нэпман – ручной буржуй и в диком капиталистическом состоянии на территории СССР не встречается.

4. Настоящий нэп – это государственные банки и тресты. А частные кондитерские и пивные – лишь гримасы нэпа.»²⁶

В середине 1926 г. нэпман надолго пропадает со страниц журнала. Связано это с прихотливым изгибом генеральной линии – избавлением партии от объединенной оппозиции Троцкого–Зиновьева. К концу 1927 г. слово «нэпман» пропадает окончательно. А сам нэпман превращается в более нейтрального частника.

Рабочий, или пролетарий в 1920-х – 1930-х гг. – главный герой всей общественной политической и культурной жизни Советской России. А поскольку «Крокодил» чутко отслеживал все идеологические тенденции, в нем эта роль прослеживается весьма четко.

Большевики – партия рабочая. И действует она исключительно от имени и в классовых интересах пролетариата (другое дело, что руководство партии имеет к рабочему классу весьма опосредованное, скорее теоретическое, отношение, но именно эти лидеры формулируют классовые интересы рабочих) После прихода большевиков к власти провозглашается не какая-нибудь, а именно пролетарская диктатура – форма правления, закрепленная в первой советской Конституции.

В Крокодиле сакральная роль рабочего всячески подчеркивается. Уже к 1922 г. существуют определенные каноны в изображении идеального пролетария. Это настоящий титан, статью и ростом в несколько раз превосходящий врагов. В СССР сей титан свободен и неутомимо созидает, периодически отвлекаясь на то, чтобы приструнить тех, кто ему мешает (либо недостаточно усердно помогает) воплощать в жизнь свою мечту. Одет он, как правило, в прозодежду (выдаваемая на производстве спецовка) с неизменными фартуком или комбинезоном на лямках. Вне работы титан может носить скромный

²⁶ «Крокодил», 1922, №3, стр. 14.

пиджачишко с рубахой навывпуск – таковы, например, порабощенные западные пролетарии. Рабочий во фраке или даже просто с галстуком – нонсенс. Это атрибуты буржуазии. Равно как котелок и цилиндр. Головной убор пролетария – кепка. Рабочий обычно гладко выбрит. Допускаются усы, но категорически никаких бород. Борода – отличительная особенность попа и крестьянина. Главный рабочий инструмент и, одновременно, оружие – молот. Именно им пролетарий разбивает свои цепи, а дальше – по обстоятельствам. В начале 1920-х «Крокодилу» еще не чужда самоирония. Поэтому на страницах журнала можно встретить такие выдержки из «писем рабочих»: «Каждый раз на плакатах и в прочих рисунках наш брат рабочий изображен как борец Афиногенов, который у нас в Юзовке в театре держал на руках автомобиль и на голове у него кололи дрова. Сам я забойщик и один в молодости выходил на пятерых, но на картинках рисуют таких, что перед ними я щенок и молокосос. Ужели есть такие рабочие? Никогда таких не видел ни на фронте, ни в шахтах». Присутствует, правда, на страницах «Крокодила» и иной рабочий – реальный, а не символический. Это алкоголик, пьющий все выходные напролет и не просыхающий даже на рабочем месте. Это лентяй и прогульщик, летун и рвач, готовый бросить работу и от- правиться на поиски длинного рубля. И тут нет никакого противоречия или контрреволюции со стороны уважаемого журнала. Коллективистская идеология вовсе не отрицает наличия отдельных недостатков у некоторых личностей. В массе своей пролетарий – сбросивший оковы титан, радостно несущий свет коммунизма отсталым западным братьям. Но отдельные представители рабочего класса подвержены мелкобуржуазному разложению и не избавились от пороков проклятого дореволюционного прошлого.

Список литературы

1. *Автухович Т.Е.* Сатира и риторика: (Традиции сатиры XVIII века в творчестве М.Е.Салтыкова-Щедрина) // М.Е.Салтыков-Щедрин и русская сатира XVIII — XX веков/ Отв.ред. Д.Н.Николаев./ Т.Е. Автухович.- М. : РАГС,1998. с. - 380
2. *Алтунян А.А.* О собирателях земли Русской: Жириновский как публицист //Вопросы литературы./ А. А. Алтунян, - М. : Аспект Пресс, 1996. Март — апрель. с. 158
3. *Блинова Э.В.* Проблемы жанра и стиля публицистического фельетона./ Э. В. Блинова. – Томск. : Чародей, 1972. с. 239
4. *Бореев Ю.* О комическом./ Ю. Бореев. – М. : Политиздат, 1957. с. 289
5. *Букчин С.В.* Судьба фельетониста./ С. В. Букчин. – М. : Изд. МГУ, 1975. с. 290
6. *Вильчек Л.Ш.* Советская публицистика 30 — 50-х годов./ Л. Ш. Вильчек. – М. : Политиздат, 1996. с. 187
- 7 *Виноградов В.В.* О языке художественной литературы/ В. В. Виноградов.- М. : Изд-во МГУ: Наука, 1959. с. 359
8. *Дмитриев А.В.* Социология юмора./ А. В. Дмитриев. - М. : Аспект Пресс, 1996. с. 190
9. *Журналист.* 1997. № 5., С 19
10. *Какорина Б.В.* Указ. сочинения./ Б. В. Какорина. –М. : Аспект Пресс, с. 500
11. *Крокодил.* 1922. № 21. С. 16
12. *Крокодил.* 1922. № 2. С. 16
13. *Литературная газета,* 1934. 16-23 авг.
14. *Мухомор.* Птг., 1922. № 5. С. 20

15. *Мыспяков В.И.* Искусство сатирического повествования./ В. И. Мыспяков. – Саратов. : Златоус,, 1966. с. 240
16. *Николаев Д. С.* Смех - оружие сатиры./ Д. С. Николаев. – М. : РИП-холдинг , 1962. с. 249
17. *Стрельцов Б.В.* Фельетон: Теория и практика жанра./ Б. В. Стрельцов. – Минск. : Видаль, 1983. с 200
18. *Стыкалин С.И., Кременская И.К.* Советская сатирическая печать./ С.И. Стыкалин., И.К Кременская. - М. : Мысль, 1963. с. 369
19. *Тимченко И. С.* Типообразующие элементы экстремистского издания // Типология печати: Проблемы теории и практики /Отв.ред. Б.Я.Мисонжников./ И. С. Тимченко, - СПб. : Аспект Пресс, 1999. с. 287
20. *Толковый словарь русского языка* под ред. Ушакова Д. Н., издание 1940 г.
21. *Ученова В.В.* У истоков публицистики./ В. В. Ученова. – М. : Русская книга 1989. с. 389
22. www.evartist.narod.ru
23. www.strana.oz.ru
24. <http://ru.wikipedia.org>
25. <http://www.vkpb.ru/>